

НЕЗАКОННАЯ ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ ГОСУДАРСТВА¹

Л. Н. Орлова, О. В. Лифановская

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Незаконная трудовая деятельность – понятие многогранное, определяющее совокупность процессов возникновения, реализации и прекращения трудовых отношений между работником и работодателем с нарушением закона и формальных норм. Цель исследования – формирование направлений нивелирования рисков незаконной трудовой деятельности в общенациональном и отраслевом аспектах. Методологической базой исследования послужили материалы исследований ученых в области экономической безопасности и теневой экономики, незаконной и неформальной трудовой деятельности, риск-менеджмента. Информационной базой исследования послужили статистические и аналитические материалы служб международной и национальной статистики. При исследовании были использованы общенаучные и специальные экономические методы, позволяющие комплексно рассмотреть проблемы незаконной трудовой деятельности (контент-анализа, статистического анализа, выявления причинно-следственных зависимостей). Большое внимание авторы уделяют определению причин и последствий проявления незаконной трудовой деятельности, а также основных отраслей экономики, где процессы незаконной трудовой деятельности выражены наиболее четко. Практическая значимость исследования состоит в использовании инструментов риск-менеджмента в практике государственного регулирования и определении мер противодействия и недопущения возникновения незаконной трудовой деятельности. По мнению авторов, государственное регулирование вопросов незаконной трудовой деятельности должно базироваться на мониторинге и анализе социально-экономической ситуации, прогнозировании тенденций и уточнении планов социально-экономического развития.

Ключевые слова: теневая экономика, трудовые отношения, неформальная занятость, риски, управление рисками, государственное регулирование.

ILLEGAL LABOUR ACTIVITY: TRENDS IN STATE RISK MINIMIZATION

Liubov N. Orlova, Oksana V. Lifanovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Illegal labour activity is a multi-sided notion, which shows a whole set of processes dealing with arising, realizing and terminating labour relations between worker and employer, in case infringement of law and formal standards takes place. The goal of the research is to work out trends of lowering risks of illegal labour activity in national and sectoral aspects. The authors formed the methodological basis of the research by materials of investigations in the field of economic security and shadow economy, illegal and informal labour activity and risk management. Statistic and analytical materials of international and national statistic services were used as information foundation of the research. In the research the authors used general-scientific and specific economic methods that allow us to study the problem of illegal labour activity in a complex way, for instance, content-analysis, statistic analysis, revealing cause and effect links. Serious attention was paid to finding reasons and consequences of illegal labour activity and key branches of economy, where processes of illegal labour activity are the most obvious. Practical importance of the research is connected with using tools of risk management in state regulation and identifying measures of

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

counteraction and barring cases of illegal labour activity. According to the authors state regulation in the field of illegal labour activity shall be based on monitoring and analysis of social and economic situation, forecasting trends and specification of plans of social and economic development.

Keywords: shadow economy, labour relations, informal employment, risks, risk management, state regulation.

Введение

Сохранение значительной доли теневой экономики – одна из угроз национальной экономики¹. Инструментом обеспечения экономической безопасности является управление рисками, которые возникают в процессе реализации социально-экономических отношений на всех уровнях национальной экономики. При этом нужно учитывать, что риск присущ любой экономической деятельности и может возникать как следствие внутренних противоречий развития и изменения международной экономической конъюнктуры [5]. Поэтому при разработке планов социально-экономического развития и механизмов их реализации очень важно применять риск-ориентированный подход [8].

Преступность в сфере экономики как индикатор экономической безопасности определяет различные последствия теневой экономики. Незаконная трудовая деятельность является проявлением теневой экономики, поэтому требует пристального государственного контроля. Мониторинг проявлений незаконной трудовой деятельности и анализ текущей социально-экономической ситуации выступают основой прогнозирования тенденций, уточнения планов социально-экономического развития [6], реализации институциональных механизмов противодействия незаконной деятельности (в том числе трудовой). Как писал Э. де Сото, «можно утверждать, что незаконная деятельность процветает, когда правовые ограничения превышают некоторый социально-приемлемый уровень, так что закон не признает ожиданий, выбора и надежд тех, кто не

имеет доступа к нему, и при этом государство не обладает достаточной силой принуждения» [8. – С. 8].

Задачами исследования являются следующие научные направления:

- 1) конкретизация понятийного аппарата, выделение классификационных признаков незаконной трудовой деятельности;
- 2) выявление причин и последствий проявления незаконной трудовой деятельности;
- 3) выявление основных отраслей экономики, подверженных незаконной трудовой деятельности;
- 4) определение направлений государственного регулирования.

На основе контент-анализа научной литературы были выделены основные подходы к определению незаконных и неформальных трудовых отношений и их разграничений. На основе методов экономической статистики были определены направления экономической деятельности, наиболее подверженные проявлению незаконных трудовых отношений. На основе метода установления причинно-следственных связей были выстроены диаграммы рисков государства от незаконной трудовой деятельности.

Признаки незаконной трудовой деятельности

Понятийный аппарат исследования весьма многообразен и представлен такими терминами, как «теневая занятость», «занятость в неформальной экономике», «неформальная занятость», «незаконная трудовая деятельность мигрантов» и т. д. Достаточно большое количество ученых-исследователей по всему миру занимались и занимаются этой проблематикой, расставляя акценты на тех или иных особенностях проявления незаконной трудовой

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

деятельности. В рамках этого направления изучались:

– общие проблемы и соотношения формальной и неформальной занятости в России [7], в странах Европейского союза [13; 15], по всему миру [14];

– вопросы поведенческого и мотивационного характера проявления незаконных трудовых отношений и их последствий [3; 11];

– формы проявления неформальной занятости среди различных групп населения (молодежи, мигрантов и т. д.) и их влияние на экономическую безопасность [2; 10];

– общие направления регулирования неформальной занятости и незаконной трудовой деятельности [3; 12].

В общем понимании незаконная трудовая деятельность связана с любым (полным или частичным) несоблюдением трудовых отношений между работником и работодателем. Она предполагает как нелегальный найм (например, трудовые отношения без оформления трудового договора, без официальной выплаты заработной платы и т. д.), так и незаконную предпринимательскую деятельность, носящую криминальный характер [4].

Незаконная трудовая деятельность и теневая экономика – два тесно переплетающихся явления. Теневая экономика – это не только экономическое, но и социальное явление; она проникает во все сферы жизни общества, тесно связана с реальным сектором экономики. Субъекты теневой экономики пользуются материальными ресурсами и нематериальными благами, привлекают работников в хозяйственные процессы, но при этом не участвуют (или ограниченно участвуют) в формировании национального продукта и не платят налоги. По данным финансовой социальной платформы «Финансовая возможность» и Федеральной службы по финансовому мониторингу, в 2018 г. теневая экономика России составляла более 20 трлн

рублей (примерно 20% от ВВП)¹. По данным Росстата, в 2019 г. доля ненаблюдаемой экономики составляла 11,6% от ВВП².

Среди большого количества определений теневой экономики для общего понимания основных ее характеристик было выделено наиболее полно раскрывающее суть этого явления: «это часть экономики, образуемая преступной (незаконной) экономической деятельностью двух типов – предпринимательской и уголовной, масштаб распространения которой зависит от уровня экономического развития страны» [1. – С. 47].

Вместе с тем теории теневой экономики и практики противодействия ее проявлениям разделяют ее на неофициальную, фиктивную и криминальную в зависимости от характера этих проявлений. Неофициальная теневая экономика представляет собой законную экономическую деятельность и законные экономические отношения, при реализации которых наблюдаются уклонения от формализованных правил и занижение величины доходов. Реализация различных мошеннических схем (нелегальные сделки, коррупция, хищения) в экономических процессах и отношениях определяет фиктивную теневую экономику. Полностью запрещенная законодательством экономическая деятельность формирует криминальную теневую экономику.

Трудовая деятельность присутствует в каждой из форм функционирования теневого сектора, поэтому также требует некоторого разграничения исходя из способов и мотивов ее реализации. Можно предложить типологизацию незаконных трудовых отношений (рис. 1), в основе которой лежат следующие классификационные признаки:

1. По форме проявления – неформальные трудовые отношения; нелегальные экономические (трудовые) отношения.

¹ URL: http://fincan.ru/articles/94_tenevaja-ekonomika-v-rossii/ (дата обращения: 28.02.2023).

² URL: https://rosstat.gov.ru/media_official_comments/document/125108 (дата обращения: 28.02.2023).

2. По субъекту инициации – незаконные трудовые отношения, инициированные работодателем; незаконные трудовые отношения, инициированные наемным работником.

3. По страновой принадлежности и правовой связи с определенным государством – незаконная трудовая деятельность

резидентов и жителей страны; незаконная трудовая деятельность нерезидентов и мигрантов.

4. По степени проявления – полностью незаконная трудовая деятельность; трудовая деятельность, осуществляемая с нарушением законодательных норм.

Рис. 1. Типологизация незаконной трудовой деятельности

В рамках представленного исследования акцент сделан на изучении проблем неформальных трудовых отношений. Согласно определению Федеральной налоговой службы, «неформальная занятость – это трудовые отношения, основанные на устной договоренности без заключения письменного трудового договора, неформальный сектор рынка труда, на котором работники практически лишены возможности социальной и правовой защиты»¹.

Изучение неформальных трудовых отношений сопряжено со сложностью сбора эмпирических и статистических данных, осложнено не до конца сформированной

методологией исследования этих процессов².

В 2022 г. Экономический и социальный совет при ООН опубликовал Доклад Международной организации труда о статистике неформального сектора. Доклад анонсирует пересмотр стандартов статистики неформальной занятости и предлагает комплексную схему неформальной занятости. Принципиальное отличие нового подхода заключается в разграничении хозяйствующих субъектов и работников как номенклатурных единиц учета (табл. 1).

¹ URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn40/news/smi/12273929/> (дата обращения: 28.02.2023).

² См.: Приказ Росстата от 31 декабря 2015 г. № 680 «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-й Международной конференцией статистиков труда».

Границы определения неформальной занятости*

Неформальная производственная деятельность								
Производственная деятельность	Осуществляемая за плату или с целью извлечения прибыли					Осуществляемая не за плату или не с целью извлечения прибыли		
Работники	Подлежащие формальному регулированию или уже формально регулируемые					Частично регулируемые или вообще не регулируемые, но подлежащие регулированию		
Неформальная работа								
	Формальная работа по найму в сочетании с частичной неформальной деятельностью	Неформальная работа по найму			<ul style="list-style-type: none"> • Собственное потребление. • Неоплачиваемая стажировка. • Волонтерская работа в порядке неформальной производственной деятельности 			
	Основные или вспомогательные работы с частично неформальной деятельностью	Основные или вспомогательные неформальные работы						
Выполнение работы для хозяйственных единиц	ФС	ДХ	ФС	НС	ДХ	ФХ	НС	ДХ
Неформальная рыночная экономика	Лица, работающие по найму в неформальной рыночной экономике							
Неформальный сектор	Работники неформального сектора							
Хозяйственные единицы								
	Формальный сектор с частично неформальным производством за плату или с целью извлечения прибыли	Неформальный сектор			Сектор производства для собственного потребления домашних хозяйств и общественного потребления			
					ДХ	Домашние хозяйства, производящие продукцию для собственного конечного потребления		
					Неформальные некоммерческие организации			
Затраты труда	Неформальная работа по найму	Неформальная работа по найму			Неформальная работа по найму			
	Неформальная неоплачиваемая работа стажера	Неформальная неоплачиваемая работа стажера				Неформальная волонтерская работа		
	Неформальная волонтерская работа	Неформальная волонтерская работа				Производство для собственного потребления		
Неформальная рыночная экономика	Хозяйственные единицы в неформальной рыночной экономике							
Неформальный сектор	Хозяйственные единицы в неформальном секторе							

* Источник: URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/53rd-session/documents/2022-24-InfomalEcoStats-R.pdf>

Для целей определения масштабов неформальной занятости приняты следующие определения:

- формальный сектор (ФС) – официально признанные хозяйствующие субъекты;
- неформальный сектор (НС) – официально не признанные хозяйствующие субъекты, продукция (услуги) которых предназначена для реализации с целью извлечения прибыли;
- сектор производства для собственного потребления домашних хозяйств (ДХ) – официально не признанные производителями хозяйствующие субъекты, продукция которых не предназначена для рынка.

Причины и последствия проявления незаконной трудовой деятельности, меры государственного регулирования

При оценке размеров неформальной занятости важное значение имеет не только ее абсолютное значение, но и отраслевой аспект. Важно понимать, при осуществлении какой деятельности неформальная занятость проявляется в большей степени. Анализ неформальной занятости по отраслям экономики помогает не только выявить основные направления государственного регулирования общего характера, но и учесть специфику производственной деятельности.

Для определения степени проявления неформальных трудовых отношений в различных отраслях экономики нами были осуществлены следующие расчеты и сопоставления:

- проведена оценка вклада каждой отрасли в формирование ВВП;
- определена структура занятых в экономике в отраслевом срезе;
- сопоставлено количество занятых в неформальном секторе с общим количеством занятых.

На первом этапе расчеты проводились по всем видам экономической деятельности, определенным ОКВЭД2. На втором этапе были выделены виды экономической деятельности со значительным вкладом в развитие национальной экономики и наибольшим проявлением неформальных отношений.

Так, например, в итоговую выборку не вошли такие направления экономической деятельности, как:

- добыча полезных ископаемых;
- обеспечение электрической энергией, газом и паром;
- кондиционирование воздуха;
- водоснабжение;
- водоотведение;
- организация сбора и утилизации отходов;
- деятельность по ликвидации загрязнений;
- государственное управление и обеспечение военной безопасности;
- социальное обеспечение.

В этих отраслях неформальные отношения либо незначительные, либо вообще отсутствуют (государственное управление и обеспечение военной безопасности). Наиболее подвержены проявлению неформальных отношений такие направления экономической деятельности, как сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство; обрабатывающие производства; строительство; торговля оптовая и розничная; транспортировка и хранение; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания. Анализ неформальных трудовых отношений по этим направлениям за 2018–2020 гг. представлен в табл. 2.

В качестве основных мотивов проявления неформальных трудовых отношений со стороны работодателя можно выделить желание снизить издержки производственной деятельности, оптимизировать налоги, сократить административные процедуры.

Со стороны работников мотивами выступают возможность получения дополнительного дохода, гибкий график работы, уход от формальных административных процедур, статус нелегального мигранта или человека с проблемами с законом.

В общем виде риски государства от проявлений незаконной (неформальной) трудовой деятельности, их источники и последствия реализации были структурированы с помощью метода «галстук – бабочка» (bow-tie analysis) (рис. 2).

Т а б л и ц а 2

Отраслевые аспекты проявления незаконной (неформальной) трудовой деятельности*

	Доля отрасли в ВВП, %		Количество занятых, тыс. чел.		Доля занятых по сектору, %		Количество занятых в неформальном секторе, тыс. чел.		Доля неформальных занятых, %	
	2018	2020	2018	2020	2018	2020	2018	2020	2018	2020
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	3,39	4,01	4 267	4 237	5,88	6	2 529	2356	59,3	55,61
Обрабатывающие производства	12,82	13,4	10 218	10 018	14,09	14	1 451	1 443	14,2	14,4
Строительство	4,96	4,9	5 129	4 650	7,1	6,5	1 626	1 433	31,7	30,8
Торговля оптовая и розничная	12,07	11,37	11 525	10 907	15,9	15,4	4 699	4 368	40,8	40,05
Транспортировка и хранение	5,92	5,54	6 261	6 198	8,6	8,8	1 466	1 507	23,4	24,3
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,81	0,65	1 908	1 711	2,6	2,4	567	549	29,7	32,1
Прочие виды услуг и экономической деятельности (в том числе деятельность домашних хозяйств как работодателей)	0,85	1,1	1 766	1 762	2,01	2,4	1 056	968	59,9	54,9

* Составлено по данным Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>; https://gks.ru/bgd/regl/b21_36/Main.htm; <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210>

Систематизация рисков государства от незаконной трудовой деятельности, определение факторов и последствий ее возникновения дают возможность формировать проактивные (предупреждающие) и реактивные (реагирующие) механизмы их

минимизации. Для реализации проактивных методов регулирования необходимо комплексное углубленное понимание каждого конкретного риска и его возможных последствий.

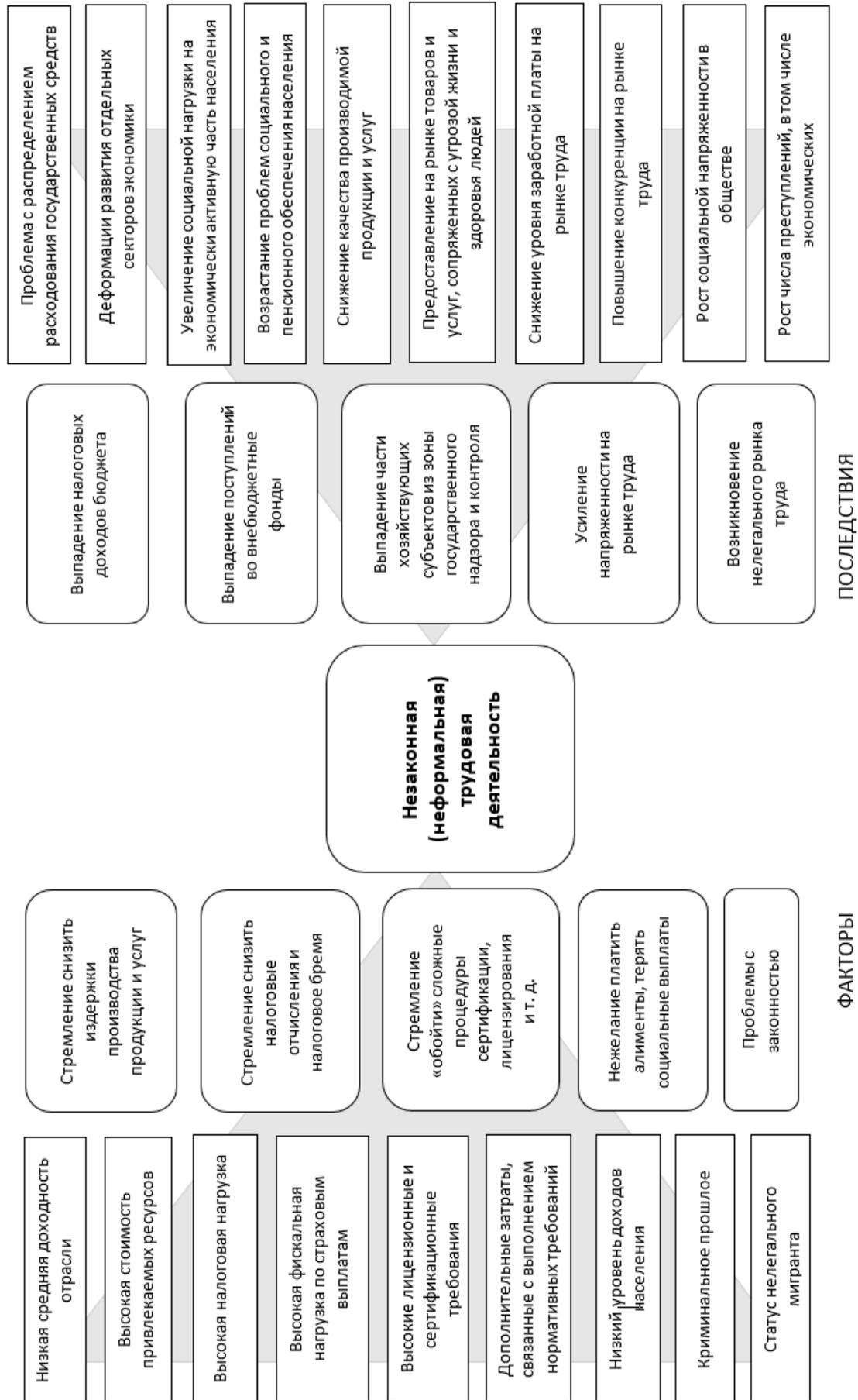

Рис. 2. Риски государства от незаконной (неформальной) трудовой деятельности

Заключение

Для формирования направлений государственного противодействия проявлениям незаконной трудовой деятельности в рамках представленного исследования были выявлены возможные риски незаконной трудовой деятельности в общенациональном и отраслевом аспектах.

Типологизация незаконных трудовых отношений по различным признакам (по форме проявления, по субъектам инициации, по страновой принадлежности, по степени проявления), а также анализ статистической информации позволили более полно определить направления экономической деятельности, наиболее подверженные влиянию незаконных трудовых отношений, причины и последствия проявления незаконной трудовой деятельности. Сельское и лесное хозяйство, торговля, строительство, общественное питание – это направления экономической деятельности с наивысшим уровнем неформальных трудовых отношений. Среди значимых для экономики и общества последствий таких отношений были выделены выпадение налоговых поступлений в бюджет, выпадение поступлений во внебюджетные фонды, выпадение части хозяйствующих субъектов из зоны государственного надзора и контроля, усиление

напряженности на рынке труда и развитие новых форм незаконных трудовых отношений. При этом государственное регулирование должно быть направлено не только на минимизацию последствий, но и на предотвращение и изменение мотивов и склонности хозяйствующих субъектов и индивидов к незаконным трудовым отношениям. На наш взгляд, комплексный подход к оценке и предотвращению рисков государства от незаконной трудовой деятельности должен способствовать повышению эффективности реализации ряда мер, связанных с процессами понимания природы незаконных трудовых отношений; выявлением наиболее вероятных способов совершения правонарушения при осуществлении хозяйственной деятельности; определением возможного прямого и косвенного ущерба для государства в случае реализации риска; выбором, сравнением и оптимизацией альтернативных решений государственной политики с учетом риска. Также оценка рисков позволяет более качественно осуществлять процедуры государственного планирования и контроля, направленные на предотвращение экономических и социальных потерь от различных проявлений незаконных трудовых отношений.

Список литературы

1. *Авдийский В. И., Дадалко В. А., Синявский Н. Г.* Теневая экономика и экономическая безопасность государства. – М. : Инфра-М, 2019.
2. *Власевская Е. И.* Молодежь на неформальном рынке труда // Трансформация социального мира в современную эпоху : сборник научных трудов / науч. ред. Т. И. Грабельных. – Иркутск, 2019. – С. 372–376.
3. *Глинская М. И.* Механизм регулирования неформальной занятости на российском рынке труда // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – № 4 (112). – С. 103–112.
4. *Колесников В. В.* Криминальная экономика в системе экономической криминологии: понятие и структура // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 2 (41). – С. 16–29.
5. *Коновалова О. В., Гребенкина С. А., Боташева Л. Х.* Современные тенденции и риски в развитии международной экономической конъюнктуры // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. – № 5-1. – С. 35–45.
6. *Крылов А. А., Латов Ю. В.* Мониторинг национальной и региональной экономической безопасности в современной России: проблемы, подходы, перспективы // Микроэкономика. – 2018. – № 2. – С. 107–119.

7. Нуреев Р. М., Ахмадеев Д. Р. Формальная и неформальная занятость как «близнецы-братья»: современная российская практика // TERRA ECONOMICUS. – 2015. – Т. 13. – № 3. – С. 16–33.

8. Орлова Л. Н. Учет рисков и угроз международной экономической конъюнктуры при разработке стратегических планов социально-экономического развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11-2. – С. 301–308.

9. Сото Э. де. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире / пер. с англ. Б. Пинскера. – М. : Catallaxy, 1995.

10. Тоганян А. С. Теоретико-методологические аспекты миграционных процессов в контексте экономической безопасности Российской Федерации // Международная торговля и торговая политика. – 2022. – Т. 8. – № 3 (31). – С. 120–129.

11. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Алексеев С. А. Структура этноконфессиональных и миграционных рисков в городских агломерациях Республики Татарстан // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 5 (24). – С. 74–79.

12. Черных Е. А., Локтюхина Н. В. Актуальные социально-трудовые аспекты самозанятости в современной России // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 1 (67). – С. 136–151.

13. Hazans M. Informal workers across Europe: Evidence from 30 European countries. – URL: http://www.iza.org/conference_files/InfoETE2011/hazans_m1142.pdf

14. Hussmanns R. Measuring the Informal Economy: From Employment in the Informal Sector to Informal Employment // ILO Bureau of Statistics Working Paper. – 2004. – N 53.

15. Williams C. C. Formal and Informal Employment in Europe: Beyond Dualistic Representations // European Urban and Regional Studies. – 2009. – N 16 (2). – P. 147–159.

References

1. Avdiyskiy V. I., Dadalko V. A., Sinyavskiy N. G. Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya bezopasnost gosudarstva [Shadow Economy and Economic Security of the State]. Moscow, Infra-M, 2019. (In Russ.).

2. Vlasevskaya E. I. Molodezh na neformalnom rynke truda [Youth in the Informal Labor Market]. *Transformation of the Social World in the Modern Era. Materials of scientific works*, edited by T. I. Grabelnykh. Irkutsk, 2019, pp. 372–376. (In Russ.).

3. Glinskaya M. I. Mekhanizm regulirovaniya neformalnoy zanyatosti na rossiyskom rynke truda [Mechanism for Regulating Informal Employment in the Russian Labor Market]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2020, No. 4 (112), pp. 103–112. (In Russ.).

4. Kolesnikov V. V. Kriminalnaya ekonomika v sisteme ekonomicheskoy kriminologii: ponyatie i struktura [Criminal Economics in the System of Economic Criminology: Concept and Structure]. *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2016, No. 2 (41), pp. 16–29. (In Russ.).

5. Konovalova O. V., Grebenkina S. A., Botasheva L. Kh. Sovremennye tendentsii i riski v razvitii mezhdunarodnoy ekonomicheskoy konyunktury [Modern Trends and Risks in the Development of the International Economic Situation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: Yesterday, Today, Tomorrow], 2021, Vol. 11, No. 5-1, pp. 35–45. (In Russ.).

6. Krylov A. A., Latov Yu. V. Monitoring natsionalnoy i regionalnoy ekonomicheskoy bezopasnosti v sovremennoy Rossii: problemy, podkhody, perspektivy [Monitoring of National and Regional Economic Security in Modern Russia: Problems, Approaches, Prospects]. *Mikroekonomika* [Microeconomics], 2018, No. 2, pp. 107–119. (In Russ.).

7. Nureev R. M., Akhmadeev D. R. Formalnaya i neformalnaya zanyatost kak «bliznetsy-braty»: sovremennaya rossiyskaya praktika [Formal and Informal Employment as "Twin

Brothers": Modern Russian Practice]. *TERRA ECONOMICUS*, 2015, Vol. 13, No. 3, pp. 16–33. (In Russ.).

8. Orlova L. N. Uchet riskov i ugroz mezhdunarodnoy ekonomicheskoy konyunktury pri razrabotke strategicheskikh planov sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Taking into Account the Risks and Threats of the International Economic Situation when Developing Strategic Plans for Socio-Economic Development]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2020, No. 11-2, pp. 301–308. (In Russ.).

9. Soto E. de. Inoy put: Nevidimaya revolyutsiya v tret'em mire [The Other Way: The Invisible Revolution in the Third World], translated from English by B. Pinsker. Moscow, Catallaxy, 1995. (In Russ.).

10. Toganyan A. S. Teoretiko-metodologicheskie aspekty migratsionnykh protsessov v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Theoretical and Methodological Aspects of Migration Processes in the Context of Economic Security of the Russian Federation]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2022, Vol. 8, No. 3 (31), pp. 120–129. (In Russ.).

11. Tuzikov A. R., Zinurova R. I., Alekseev S. A. Struktura etnokonfessionalnykh i migratsionnykh riskov v gorodskikh aglomeratsiyakh Respubliki Tatarstan [Structure of Ethno-Confessional and Migration Risks in Urban Agglomerations of the Republic of Tatarstan]. *Sustainable Development Management*, 2019, No. 5 (24), pp. 74–79. (In Russ.).

12. Chernykh E. A., Loktyukhina N. V. Aktualnye sotsialno-trudovye aspekty samozanyatosti v sovremennoy Rossii [Actual Social and Labor Aspects of Self-Employment in Modern Russia]. *Economic Revival of Russia*, 2021, No. 1 (67), pp. 136–151. (In Russ.).

13. Hazans M. Informal workers across Europe: Evidence from 30 European countries. Available at: http://www.iza.org/conference_files/InfoETE2011/hazans_m1142.pdf

14. Hussmanns R. Measuring the Informal Economy: From Employment in the Informal Sector to Informal Employment. *ILO Bureau of Statistics Working Paper*, 2004, No. 53.

15. Williams C. C. Formal and Informal Employment in Europe: Beyond Dualistic Representations. *European Urban and Regional Studies*, 2009, No. 16 (2), pp. 147–159.

Сведения об авторах

Любовь Николаевна Орлова

доктор экономических наук, доцент,
профессор Департамента экономической
безопасности и управления рисками
Финансового университета.
Адрес: ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
125993 (ГСП-3), Москва,
Ленинградский проспект, д. 49.
E-mail: lnorlova@fa.ru

Оксана Владимировна Лифановская

кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента экономической
безопасности и управления рисками
Финансового университета.
Адрес: ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
125993 (ГСП-3), Москва,
Ленинградский проспект, д. 49.
E-mail: ovkonovalova@fa.ru

Information about the authors

Liubov N. Orlova

Doctor of Economics, Assistant Professor,
Professor of the Department for Economic
Security and Risk Management
of the Financial University.
Address: Financial University
under the Government of the Russian
Federation, 49 Leningradskiy Avenue,
Moscow (GSP-3), 125993, Russian Federation.
E-mail: lnorlova@fa.ru

Oksana V. Lifanovskaya

PhD, Assistant Professor,
Assistant Professor of the Department
for Economic Security and Risk Management
of the Financial University.
Address: Financial University
under the Government of the Russian
Federation, 49 Leningradskiy Avenue,
Moscow (GSP-3), 125993, Russian Federation.
E-mail: ovkonovalova@fa.ru